

С самого детства я понимал одну вещь об этом мире.

Он очень стар и жесток. В нем нет места справедливости.

Кому-то просто повезло родиться в любящей семье, когда тебя поддерживают родители, когда у тебя есть братья и сестры, которые помогут, если ты попадешь в беду. Кто-то родился среди нищих, а у кого-то родители богачи. Мне с местом респауна не повезло. Как и с родителями.

Я, собственно, даже не знал своих родителей.

От меня отказались почти сразу после родов. Хотели ли они вообще воспитывать ребенка, или же причина была в моем больном сердце? О, да, даже с этим мне не повезло. К десяти годам я уже перенес несколько операций, и даже так, врачи не обещали мне долгих лет жизни. Двадцать лет уже запредельный срок. Но, спросите, почему я вообще выжил? Детский дом, куда меня отправили, неплохо заработал на всех этих операциях, собирая деньги на мое лечение.

А сам детский дом...

Место, полное несчастных детей, за которыми следят жестокие взрослые. Это место показало мне, что люди просто умные животные. Издевательства, унижения, изнасилования... нормально ли это для детских домов? Не знаю как везде, но в нашем было так заведено еще до моего появления. И, сами дети же следили, чтобы о творящейся в доме мерзости никто не разбалтывал посторонним. Я видел, как извращенцы, даже особо не скрываясь, буквально покупали себе живые игрушки. О, а еще наркотики. Некоторые из старших баловались спайсом и явно были в связях с бандитами. Слышал, что они толкают дурь в школе. Оттуда у них и деньги были, что возносило этих подростков в иерархии среди детдомовских, как и поддержка криминала.

И, я не был просто тенью, что следила за всем со стороны...

- Ты же и так скоро сдохнешь! Тебе эти игрушки не нужны.

- Эй, дай сюда конфеты.

- Если что-то не нравится, можешь просто сдохнуть поскорее. Какая разница, ты все равно дохляк.

- Хе-хе, тебе нравится эта соплячка? Смотри внимательно...

О, я помню, тогда мое сердце отказало в первый раз, не считая совсем раннего детства, которого я уже не помнил. Мне нравилась да девочка, она была старше и присматривала за мной, относилась ко мне лучше, чем кто-либо еще. Но, один из старших парней уже положил

на нее глаз и посчитал забавным показать мне, как будет ее трахать. Слабая девушка подчинилась сильному, а я ничего не мог с этим сделать. И мое сердце разбилось.

С тех пор мое сердце ломалось еще несколько раз, и я даже не боролся за жизнь, не видя в этом особого смысла. Мое тело с самого начала было бракованным, а этот мир не был тем местом, в котором мне хотелось бы жить. В нем не было для меня места. Но, врачи снова и снова вытаскивали меня с того света, хотя, спрашивается, зачем?

Но, в какой-то мере, спустя еще почти десять лет, я был даже рад, что мои последние дни были в больнице. Здесь я был, хотя бы, в безопасности от своей темницы.

- Что... что ты смотришь? – Устало покосился я на соседнюю койку.

Тем лежал другой парень, постарше меня, и смотрел какой-то мультик на планшете.

- А... это... ну, типа, аниме...

- Я могу посмотреть?

- Д-да... конечно.

В глазах своего соседа я видел жалость. Ну, конечно, он вырос в совершенно ином мире, в котором есть некая иллюзия добра и взаимопомощи. И, в отличие от меня, его не ждала скорая смерть. Он просто проходит обследование на пригодность к воинской службе.

- Я могу стать героем! – Вопил подросток с экрана.

- Что это за хрень? – Не выдержал я.

- Плюс ультра!

- Я хочу выдавить себе глаза!

Сказав это, я просто закрыл глаза руками. Хотя и не пытался их себе выдавить.

- Если не нравится, можно посмотреть что-то другое. У меня тут есть Пираты черной лагуны, и Хеллсинг...

- Давай... - Вздохнул я.

А вот другие аниме я просмотрел взахлеб.

Попутно у меня снова отказало сердце, и к просмотру аниме я вернулся лишь спустя еще несколько дней после операции. Но, теперь я чувствовал себя еще хуже, понимал, что мое тело долго не выдержит. Меня и в детский дом уже не возвращали. Врачи словно ждали, когда я наконец-то помру.

- Ну, это все... это китайский планшет, тут даже симку не вставишь, нет интернета.

Я слабо махнул рукой.

- Ладно... давай эту академию...

- Ну, вот...

Спустя какое-то время мое сердце не выдержало.

- Да какого... они такие тупые? Боже, как же это тупо! Испанский стыд! Экххх...

- Эмм, с тобой все в порядке...

Рядом раздался писк аппаратуры и мои глаза закатились. Проваливаясь во тьму, я чувствовал, как сердце встало, будто в грудь воткнули кол. Все же, переволновался...

А потом...

Вспыхнула алая молния, и я очнулся.

- Что?

Я лежал на мягкой траве, в тени высокого дерева, сквозь листву которого на меня падали лучики солнечного света. Но, самое главное, я чувствовал себя, странно...

Мне потребовалось несколько минут просто лежать и пялиться в небо, прежде чем до меня дошло, в чем заключалась странность моих ощущений. Я свободно дышал. Мое сердце колотилось быстро, но я не чувствовал боли и головокружения. В конце-концов, мое тело наполняла энергия, хотелось подскочить, бегать, прыгать...

Никогда за всю свою жизнь я не чувствовал себя настолько здоровым! Разве что, только лицо чувствовалось несколько затекшим, словно отлежал его.

И, осознав это, я действительно подскочил.

- А?

После чего непонимающе огляделся.

Потом взглянул на свои руки.

Я стал еще меньше...

Нет, это были даже не мои руки.

И, принося ответы, в мою голову ударили воспоминания. На миг я словно ослеп, и во мраке моего разума сверкнула еще одна красная молния. А в памяти всплыл детский кулак, который прилетел мне прямо в лицо.

«Ты никогда не станешь героем, у тебя нет причуды, бесполезный Деку! Просто сдохни, может быть, в следующей жизни у тебя появится причуда, ничтожество!»

Воспоминания накатывают волнами.

И...

- Какого хера? – Схватился я за голову.

Мозг будто взорвался и я моментально вырубился.

А потом снова очнулся в больнице. Сначала даже расстроился, подумал, что меня снова откачали и придется ждать, когда сердце вновь откажет. Честно, я не то чтобы устал бороться, просто не видел смысла, если все равно умру. Разве что, теперь смогу досмотреть тот сериал. Хотя, какой смысл? Все равно герои победят. А я болел за того парня-фейспалма. Он, конечно, придурок и психопат, но мне хотелось бы, чтобы кто-нибудь расфигачил всех этих сопливых героев справедливости.

- Изуку!

- А...

Это был крик, полный... я даже не знаю, как определить это чувство, от которого сердце будто сжимается. И, вот я смотрю на молодую брюнетку, что бросается ко мне. Не успеваю даже пискнуть, как ее руки обвивают меня в крепких объятиях.

- Изуку... - Она уткнулась лицом в мою макушку, и я ощутил влагу ее слез.

- Хаа... - Пытаюсь вздохнуть.

- Я так испугалась!

Шлепаю эту безумную женщину по спине.

- Ма... ма... - И выдавливаю последние крохи воздуха из легких.

Слишком сильно меня обняли.

- Охх, нет... прости, прости, прости...

Ее стальная хватка ослабла, и я смог вздохнуть. А вместе с кислородом, насыщающим мои легкие, мою голову пронзило четкое и ясное осознание.

Я, мать его, Деку!

Вселенная решила посмеяться и всунула мою душу в тело персонажа аниме, который убил меня, вызвав приступ испанского стыда и четырехтыждядской ярости.

И где-то на грани сознания вновь сверкнула красная молния.

Это был не глюк...

Сейчас, когда Инко все еще меня обнимала, я чувствовал, как эти искры внутри меня тянутся к ней и касаются чего-то...

- Ммм... Изуку. - Женщина снова зарывается лицом в мои волосы.

Только ее объятия больше не пытаются сдавить меня как тюбик зубной пасты. А я, закрыв глаза, чувствую... что-то. словно комочек огня, сгусток зеленого пламени, что горит в груди Инко и пульсирует в такт биению ее сердца. Искры касаются этого огонька и словно оплетают его. И я вижу, как от зеленого пламени расходятся... нити пульсирующей энергии.

- Изуку, как ты себя чувствуешь? - Женщина отлипла от меня.

- Я... нормально...

- Охх... врач сказал, что это был солнечный удар... но я так испугалась...

- А...

Женщина чуть отстранилась, и провела ладонями по моему лицу, заглядывая мне в глаза.

- Ты какой-то пришибленный, Изуку...

- Я просто... а что произошло? - Изображаю непонимание.

Точнее, не изображаю. Я действительно в ступоре от всего происходящего.

И в этот момент Инко отпустила меня, прервав физический контакт. В тот же миг от ее ладоней ко мне вернулись алые искры, я перестал ощущать пламя в теле девушки. А она как-то дернулась и удивленно посмотрела на свою руку.

- Что? Ха-ха... ты меня током ударил.

- Это причуда? - Удивленно протянул я.

- А... это... - Инко тут же помрачнела. - Нет... просто...

Она опустила голову.

Я же уже сам коснулся девушки, обнял ее, а она в ответ обняла меня. Только для Инко это было проявление нежности. А я снова вернул это странное ощущение. Но, на этот раз алые искры остались во мне, сверкая где-то внутри. И, я направил их в девушку, даже не совсем понимаю, как это сделал, просто захотел. А потом вернул искры обратно и чуть отстранился.

- Все нормально, мама. Нет ничего страшного в том, чтобы быть беспричудным.

- Что? - Она удивленно на меня посмотрела.

Я же пожал плечами.

- Ну, я просто подумал, что нет смысла переживать по этому поводу. На карьере героя свет клином не сошелся. И, у меня есть нечто, гораздо лучше, чем причуда.

- Что? Ты о чем?

- У меня есть мама, которая меня любит!

И, потянувшись к ней, обнимаю девушку.

- Охх... Изуку... - Снова этот странный тон.

Только, теперь у меня нашлось подходящее слово для описания этого чувства в ее голосе. Нежность.

И, она уже напрочь забыла о всяких там зеленых искрах, просто обняв меня. А я неожиданно для себя понял, что не хочу прекращать эти объятия. Но, хоть я пытался просто заговорить ей зубы, но эта нежность с ее стороны была просто ошеломляющей. Сердце укололо неприятное гадкое чувство, словно я был вором, который крадет любовь, предназначенную совершенно для другого человека. Но, даже так, я просто еще крепче обнял Инко.

- Похоже, ты теперь в порядке? - Вздохнула девушка. - Я сейчас позову врача, он осмотрит тебя и, если все хорошо, то мы пойдем домой.

- Да, хорошо, мам... - Ответил я.

Хотя, было как-то очень непривычно называть кого-то таким образом. Мама?

- Я сейчас...

Отстранившись от меня, Инко отошла к двери. И, глядя на ее спину, опустив фальшивую улыбку, я почувствовал укол зависти. Да, мне хотелось просто утонить в этой нежности, но, эти чувства были адресованы не мне, а Изуку. Кстати, а где он?

Это было странно...

Я совершенно не путался, говорил на японском языке, легко вспоминал жизнь Изуку, как свою собственную. То есть, не мог вспомнить все детали, конечно же, кто вообще может? Но я легко ориентировался, и даже называть Инко мамой было хоть и непривычно, но так естественно. Тем не менее, я не осознавал себя тем ребенком, который фанател по героям, стыдился своей беспричинности, и мечтал сам стать героем. Но, в то же время, кажется, этот ребенок не исчез бесследно, а оставил богатое наследство своих воспоминаний и даже какое-то эхо его чувств. Просто, словно сама личность Изуку растворилась во мне. Как если смешать... ложку меда и чан дегтя. На выходе получаем все тот же чан дегтя. Или, может быть, это даже не деготь, а говно. Мне стоит быть честным с самим собой, по поводу собственного же характера.

Пока же я размышлял над всем этим, вернулась Инко, вместе с немолодой уже женщиной в халате врача.

- Посмотри сюда...

- Ай...

Мне в глаза засветили фонариком.

Потом еще был тест с молоточком. Вопросы, на что жалуетесь и все в таком духе. И, после десяти минут врач выдала вердикт – здоровье в порядке. И в связи с этим ей теперь предстоит написать справку, выписку, занести прием в отчет, скопировать все на компьютер, сделать электронный отчет. В общем, пока я слушал все, что ей нужно сделать, я вычеркнул для себя профессию врача из списка, кем бы я хотел стать, когда вырасту.

- Ему лучше, все же, полежать здесь еще немного. Под наблюдением. – Заявил врач.

- Изуку? – С беспокойством взглянула на меня Инко.

- Хорошо. – Только кивнул я.

Мне правда нужно было время, чтобы разобраться со всеми этим воспоминаниями.

Тем не менее, Инко еще какое-то время оставалась со мной. И, я просто не мог сказать ей уходить. Несмотря на все, что со мной было, или наоборот, именно из-за этого, сейчас я чувствовал себя здесь так спокойно. Мое тело не грозило умереть в любую секунду. И, здесь была Инко. Черт возьми! Мне правда хотелось, чтобы она действительно была моей матерью. Я был готов занять место Изуку в этом мире, только ради ее заботы. Пусть этот постыдный обман останется в глубине моей души.

А потом наступил вечер. Время посещений закончилось, и Инко пора было покинуть палату.

Я остался наедине со своими мыслями. Вроде бы, много о чем стоило поразмышлять, но наоборот, мысли словно рассеялись, и вскоре в голове осталась пустота. Так и лежал, пока не заснул.

На следующий день с утра меня никто не навещал, врачи проходили мимо палаты, да и все. Мне же стало как-то полегче. Поднявшись, я размялся, наслаждаясь ощущением физического напряжения. Даже зарядку сделал. Раньше от этого мне бы стало дурно, а сейчас нормально. Правильно говорится, что утро вечера мудрее. Я все еще испытывал некоторое чувство вины перед Изуку, за то что занял его место. Но, я ведь не делал этого специально. Даже не знаю, почему так произошло. Может это связано с тем, что сам Изуку не очень-то хотел жить?

Его угнетала не только беспричудность, но в большей мере отношение окружающих. Да и в раннем детстве к нему относились не лучшим образом, как к доставучему прилипале. Когда же оказалось, что причуды у парня нет, тут же выяснилось, что и друзей у него тоже нет, да и не

было никогда. Инко терзалась чувством вины, ей стало стыдно использовать свою причуду при ребенке. Но, Изуку видел это, такое гнетущее состояние матери тоже давило на плечи ребенка. Среди же сверстников, пытаясь сохранить дружбу с Катуки, Мидория только сильнее злил Бакугоу. Тот просто терпеть не мог рядом с собой беспричудного калеку, который еще и ведет себя так, словно он не ничтожество. И, всеми силами, вспыльчивый блондин старался выбить из Мидории эту спесь.

Честно, уже лично мне хотелось бы просто разбить Катуки лицо. Несмотря на его причуду.

В любом случае, в последнее время Изуку был особенно сильно подавлен, даже раздумывал о самоубийстве. Но, его останавливали мысли о матери, что искренне его любит. И, даже так, это никак не объясняет, почему я оказался в этом теле.

Но, это было не видение, не сон.

И, что-то с этим теперь делать-то нужно. Вот я и решил пока осваиваться в новом мире, в роли Изуку.

Да, он изгой в школе, друзей у него нет вообще. Но, у него есть нечто большее, любящая мама...

Кстати, насчет Инко. Учитывая, как она беспокоится об Изуку, было довольно странно, что она не появилась сразу, как только начались приемные часы. Что удивительно, до вечера меня даже и врачи не навестили. Только медсестра приносила поесть больничную еду. Так и остался здесь еще на одну ночь.

А следующим днем ко мне пришла уже полиция...

- Эмм, это ведь ты Мидория Изуку? - Неловко спросил полицейский?

- Да... что-то случилось?

Я уже чувствовал напряжения. Внутри что-то подсказывало, что случилось нечто очень неприятное.

- Ну, понимаешь...

- Что-то случилось с Инко? С мамой? - Начал я подозревать худшее.

И, честно, у меня внутри все похолодело, когда я представил, что с этой милой заботливой женщиной могло случиться нечто страшное.

- Да-да... - Замялся полицейский.

- Что с ней?

- Она... мертва.

Сердце будто замерло.

- Что?

- Я сожалею, парень. - Вздыхает коп. - Позавчера, когда она возвращалась домой... на нее напал злодей.

Эмоции посерели, будто кто-то вынул душу из тела, оставив пустую оболочку. Были ли это мои собственные чувства? Горечь и опустошение. Или же, где-то там, в глубине горевал тот самый Изуку, который, вроде как, исчез. Я не знаю.

- Хе...

- Эмм, парень?

- Хе-ха-ха... - Горько рассмеялся я. - Это же просто гребаная шутка...

- Прости... это правда. Я пока побуду здесь, присмотрю за тобой. А скоро придут люди из социальной службы.

Ну и зачем мне эта новая жизнь?

И еще, какое-то время я просто сидел, пытаюсь осмыслить новости. А потом...

- Простите, у вас нет воды?

- А? Нет... ничего, я сейчас принесу.

Когда же полицейский вернулся в палату, меня уже не было. Я просто сбежал оттуда и направился домой. Воспоминания Изуку подсказали дорогу, да и больница находилась близко. Добежал за считанные минуты. А там, двери закрыты. Нашел секретный ключ и пробрался в собственный дом. И, какого же было мое удивление, когда я услышал какую-то возню на втором этаже. Даже обрадовался. Мозг совсем работать перестал, решил, будто это Инко, сразу же отказавшись верить в ее смерть. И, не думая, я просто бросился наверх.

- Мам, ты...

Врываюсь в родительскую спальню и...

- Что? - Резко обернулся ко мне тощий парень в толстовке.

Он испуганно выпучил глаза, но разглядев меня, успокоился.

- Пацан, ты че тут делаешь?

- Вы... кто? - Опешил я.

- Ясно. - Вздохнул он. - Значит ты ребенок той старой суки.

- Что?

Когда я вошел, он как раз рылся в комод, но сейчас оставил свое дело и направился ко мне.

- Ты знаешь, где твоя мамка прятала деньги? Драгоценности?

Отступив назад, я хотел сбежать, но у этого типа ноги были банально длиннее и он в пару резких шагов настиг меня, вцепившись руками в мои волосы.

- Куда собрался, сученышь!? - Зло бросил он.

Лицо мне обдало алкогольными парами, в то же время его рука начала жечь мою голову. И я увидел, как ладонь свободной руки парня начала светиться алым.

- Я тебя пожарю, как твою тупую мамашу, понял? Если не хочешь сдохнуть, говори.

- Так это ты...

- Хе-ха-ха... ну ты и тупой.

- Зачем?

- Зачем я это сделал? Потому что мне, сука, нужны деньги! Понял? И если не скажешь, где вы прячете сраные бабки, я тебя зажарю! И только попробуй закричать.

О, я не закричал.

Вместо этого уже я сам схватился за руку грабителя. И по моим предплечьям прошли ветви алых молний, что вонзились в тело парня.

- Что тыкхх... - Его глаза закатились и грабитель болезненно захрипел.

И еще более мощные черные молнии с багряными контурами прошли сквозь его тело, вырывая причуду и возвращаясь с ней ко мне. Все же, это оказался тот самый кворк. Я не знал этого наверняка, но, черт возьми, как же я хотел этого. Что бы сделать вот так...

Когда парень, теряя сознание, припал колени, я схватил его голову обеими руками.

В памяти всплывает образ Инко. И жестокие слова убийцы. А потом...

Я вспоминаю свою прошлую жизнь. Сколько раз я наблюдал настоящую мерзость? Унизительные издевательства, изнасилования, сколько раз я хотел вмешаться? Почему мне были так омерзительны все эти герои справедливости? Да потому что я сам хотел, чтобы хоть кто-нибудь вмешался в ту несправедливость, что я видел всю жизнь. Спас тех детей, спас меня. И я сам хотел бы быть таким героем. Но, что я мог?

Теперь могу.

Черные ветвистые разряды проходят по моим рукам и концентрируются в ладонях. Новая причуда загорается адским пламенем и начинает жечь.

- АГх... - Захлебнулся воплем парень.

От боли он пришел в себя.

- А-А-А-А-А!!!

Большие пальцы продавливают его глазницы, лопают глаза. Кожа жертвы плавится в моих руках и...

Он дергается, хватая предплечья своими руками.

- Сдохни. - Процедил я.

И голова грабителя вспыхнула алым пламенем.

- Хах...

Отпрянув, смотрю, как человек с сожженной до черноты головой падает на пол.

А вместе с этим из кармана его толстовки выпали ключи со знакомым брелком в виде маленькой фигурки Всемогущего. Это были ключи от нашего дома... ключи Инко.

Но, знаете...

Я уже даже не горевал о ней. Горечь и печаль словно выжгло из меня. И радости от этой мести я не испытывал. Как и сожаления или вины за убийство человека. Ничему из этого в моей душе не было места. Там осталась только злоба.

Словно на автомате, я покинул комнату и отправился в ванную, принял душ.

А потом переоделся в чистое.

К этому времени языки пламени, что оставались на теле грабителя, перекинулись на ковер в комнате, а потом начали и стены жечь. Начался пожар. Но, я не задумался о том, чтобы потушить его. Просто взял и ушел. Покинул родной дом, аккуратно прикрыв дверь, и побрел, куда глаза глядят, без какой-то определенной цели.

Впрочем, шел я не совсем бездумно.

Меня поглощали мрачные мысли, и они же привели меня к мрачному переулку. Я специально шел такими окольными путями, где обычно и собирается всякое отрепье. И по пути мне действительно попадались довольно бандитского вида подростки и парни постарше. Видел нескольких откровенно одетых дам, которые всем дам, но только за деньги. Они ко мне не лезли, просто провожали заинтересованными взглядами.

А спустя всего каких-то полчаса такого шатания, я напоролся на явных отморожков.

Просто иду сквозь очередную подворотню между зданиями, и вижу, как два обыскивают лежащее на асфальте тело. Под лежащим мужчиной собиралась лужа крови, а на его спине можно было заметить пять длинных и глубоких порезов. Как раз у одного из мародеров пальцы правой руки все в крови были.

Я же к этому моменту уже не чувствовал ненависти. Все выгорело.

- Эй, ты че тут трешься, пацан? - Оглянулся один из парней, выпучив на меня глаза.

- Это вы его убили? - Спрашиваю, схватив его за руку.

- Че, да пошел тхыы...

- А?

Второй парень в шоке уставился, как его товарищ рухнул на землю, захлебываясь пеной изо рта. И как пугающие черные молнии струятся от меня к жертве и обратно.

- Эй, какого хера ты...

Вытянув руку, напрягаю пальцы и кончики резко вытягиваются, превращаясь в длинные острые лезвия, пронзая живот парня. Новый поток черных молний проходит по когтям, впиваясь в его тело, и снова возвращается, принося мне новый квирк.

Бесполезная причуда выделения соплей.

И, кажется... я начинаю понимать, почему оказался в этом мире.

В сериале было столько напыщенных героев справедливости. И был вероломный злодей, и не один. Целые полчища маньяков с мощными квирками, которые устроить резню. Но, все что могло с ними сделать общество, это заковать их в Тартар, местную тюрьму для сверхлюдей. И, конечно же, должен настать момент, когда они сбегут. И это только те, кого героям удастся поймать. Многие злодеи, совершив свои преступления, остаются безнаказанными. Иногда даже сами герои не спешат противостоять злу.

Поэтому-то я и здесь. Именно поэтому я получил одну из мощнейших причуд, какие только существуют в этом мире.

Хотя, это было не чувство долга.

Это была ненависть. Не всепоглощающая ярость, а тихая истлевшая ненависть в опустошенной душе, где больше ничего и нет, кроме этой приглушенной злобы.

В этом мире столько людей, которые не то что не должны обладать причудами, а вообще не должны жить!

И кому-то нужно это исправить.

Собственно, вот так и начался мой путь в этом мире. В какой-то мере, это был переломный момент осознания. Я понял, что мне теперь делать и куда направить свои силы. Жизненные

пути сузились до одной узкой тропы.

Хотя, первые дни я просто шатался по Мустафу.

Одежда моя быстро покрылась грязью и каплями крови. Я устал, спал в каких-то подворотнях. Набрал еще несколько причуд, убив парочку подонков, на которых удивительно не обращали внимания ни полиция, ни герои. Собственно, бродя по мрачным переулкам, я довольно быстро заметил, что герои тут и не появляются особо. Они патрулируют людные улицы, где их видят окружающие, где они легко могут попасть в объективы камер и оказаться в сети. Преступники же в людных местах сами словно обычные граждане. Только совсем доведенные психи срываются и начинают буйствовать у всех на виду. И вот тогда герои демонстрируют свой героизм. Возможно, по этой же причине эти герои все еще не носились по городу в поисках маньяка-убийцы в моем лице.

И, мне повезло в том, что при краже причуды жертва становится на какое-то время недееспособной. Сам этот процесс, когда я вырываю чью-то причуду, весьма травматичен. Иначе, меня бы самого прибили. Хотя, не то чтобы я вообще особо переживал насчет своей жизни. Наоборот, принял бы смерть с облегчением.

Но, нет...

Убив еще нескольких людей, я обобрал их и мог купить себе поесть, чтобы дальше продолжить свой крестовый поход.

- Эй, это тот сраный карлик! Он наших пацанов замочил!

А вот местные отщепенцы, все же, отреагировали на мою деятельность.

- Погоди... это же ребенок...

- Да похер! Мочи урода!

Я же действовал уже, в какой-то мере, на рефлексах. Рывок и удлинившиеся затвердевшие пальцы пронзают очередного злодея. Мои руки пылают огнем, выжигая внутренности жертвы, заставляя ее вопить в муках. И, я не упускаю так же возможности поживиться новой причудой.

- Ах ты тварь!

Силовой толчок не отбрасывает, но заставляет отморозка замешкаться, а там уже мои раскаленные когти обрывают его жизнь. Но причуду эту я уже не трогаю. Бесплезная ерунда.

- Ублюдок!

Едва успеваю прикрыться руками, заведя пушку в руках оставшегося злодея. Одна из новых причуд укрепляет мою кожу, но даже так, пуля больно жалит руку. А я не стою на месте. Слышится еще выстрел, но мимо. Я петляю, сбегая за поворот. Слышу, как парень бежит за мной. Наверное, думал, что я побежал дальше. А вместо этого я затаился прямо у поворота и когда местный отморозок выскочил прямо ко мне, пронзаю его когтями. Резко поднимаю руки и буквально вспарываю его от живота до груди.

Мимо уха проносится пуля, оглушая грохотом выстрела.

Даже не страшно.

- Гори. - Срывается с моих губ.

И ладони выдают еще более мощный жар, заставляя внутренности парня сгорать изнутри. Его тело охватывают языки рыжего пламени, и на асфальт падает уже горящее тело, которое все еще как-то шевелится в агонии, но быстро затихает.

После этой небольшой бойни, рассматриваю потрескавшуюся кожу на руке.

А после покупаю в ближайшем магазине различные гигиенические фиговины, вроде антисептика и влажных салфеток. Очищаю свои пальцы-когти, а потом, морщась от боли, этими же когтями вытаскиваю смятую пулю из руки, промывая рану.

Но, с тех пор рука начала постоянно побаливать. Похоже, какие-то осколки остались внутри, даже двигать конечностью было тяжело. Тем не менее, к врачу я не спешил, просто отправился дальше. Вместо этого, в одной из подворотен, примкнув спиной к стене, копаюсь в смартфоне. Подобрал эту игрушку у одного из убитых отщепенцев. Тут все еще есть мобильный интернет, так что я легко выхожу в сеть.

«Восемь заветов смерти» - Ввожу в поисковик.

А после мой путь лежит уже на станцию метро. А оттуда на междугородний вокзал. По пути только заглянул в магазин одежды, чтобы сменить свои грязные, заляпанные кровью тряпки, на что-то почище. Обычные штаны, футболка, да толстовка из серии мерча Всемогущего, ну такая, с ушами на капюшоне. Вот в таком виде я и отправился бороться с якудза. При мне был пистолет с несколькими патронами в обойме. А так же парочка не самых мощных причуд.

И по пути я размышлял, как мне нагнуть целую группировку гангстеров? А не слишком ли я замахнулся, а?

Впрочем, отступать я не стал. К этому моменту у меня прямо выработался некоторый фатализм. Обдумав же ситуацию, прихожу к выводу, что шансы-то у меня есть. Ну а если не выйдет, и пес с ним. Попутно еще немного поспал на мягком сидении скоростного поезда.

Так и добрался до Токио.

От пистолета избавился, походя, скинув его в мусорку. В конце-концов, моему плану он только помешает. Спросите, что за план? Да ничего сложного. Решил попробовать взять якудза нахрапом. Юношеской удалью, да небольшой хитростью.

- Пацан, ты че тут ошиваешься?

- Это здесь заветы смерти?

- Кхм... да, тебе че надо тут? Детям здесь не место.

- Мне нужно к Восстановителю.

- К боссу? - Удивился охранник.

Не без труда, но да, я нашел особняк якудза. Они ведь и не скрывались, устроились у всех на виду, как законопослушные ролевики, фанатеющие по старым временам. Темные же дела можно и в тени проворачивать.

- У меня дело к Восстановителю!

- Эй, у босса нет времени на всякую малышню.

- Я никуда не уйду.

- Тогда тебя вышвырнут.

- У меня дело к вашему боссу. Важное.

- Да че тебе нужно?

Бандит даже заинтересовался, чего я тут выделяюсь.

- Я знаю, как все исправить. Моя причуда... скажи своему боссу, что у меня есть важная информация, касающаяся его плана. Я хочу помочь.

Ну, это было несколько ошеломляющее заявление. Тем более, что я строил из себя какого-то чудика. И, в конце-концов, хоть Чисаки явно был человеком занятым, но ему о моих словах доложили. А вскоре и меня самого пустили на территорию особняка. Провели в просторную

комнату, где меня встретил высокий парень с медицинской маской на лице и в тонких резиновых перчатках, от которых за версту разило антисептиком.

- Что ты знаешь? - Seriously спросил он.

- Моя причуда предвидение. Я знаю... что вам хотят помешать! Вы хотите исцелить всех... весь мир... от причуд. Я знаю, они не принесли счастья человечеству. Причуды убили мою маму... поэтому, я хочу помочь вам. Я видел ваше будущее, как вы проиграете.

Чисаки явно опешил. Его глаза удивленно распахнулись.

- Кто хочет мне помешать?

Пам...

В этот момент я уже достаточно к нему приблизился и шлепнул ладонью по лбу.

- Я.

Чисаки просто отшвырнуло черным разрядом.

Стоит отметить, что вместе с причудой я вырываю из своих жертв и частичный опыт владения этими причудами. Именно поэтому я могу использовать их сразу же после кражи, может не так эффективно, как оригинальный владелец, но на достаточном уровне.

И, присев, прикладываю ладонь к полу.

По деревянным плиткам проходят трещины, которые распространяются сначала по полу, а потом по стенам и даже потолку. Особняк вокруг меня начинает рушиться. Но, часть материи искажается, формируя вокруг меня нечто вроде защитного кокона. А в остальном, пол и земля превращаются в острые пики, пронзая гангстеров, расселившихся по всему особняку. Самого Чисаки пронзают такие же колья. И уже его собственное тело распадается на частицы материи, которые притягиваются ко мне.

К одежде и прямо к коже приклеивается масса, формируя на мне защитную оболочку, словно вторую кожу. И на поверхности этой оболочки даже появляются дополнительные глаза, которые соединяются с моим мозгом.

- Еще причуды...

Я прохожу по руинном особняку, находя осматривая тела. В них все еще сохранены причуды,

так что даже с мертвых можно получить профит. И так я краду еще несколько неплохих способностей, после чего пробиваюсь в подземные помещения, просто разрушая материю, отделяющая подвал от первого этажа.

- Что? Кто ты? - Широко распахнув алые глаза, на меня смотрит маленькая девочка.

Видит же она зловещую маску с бесстрастными глазами.

- Я... инквизитор...

- Кто?

- Тот, кто освободит тебя. Чисаки больше нет. Ты будешь свободна.

- Да? Я...

- Но, твоя причуда.

Девочка нахмурилась.

- Я знаю, что она причиняет тебе страдания. И я могу забрать ее.

- Забрать причуду? - Удивилась девочка.

- Да, я найду ей применения, если ты отдашь ее мне. Но, я не настаиваю. А тебе следует решить все сейчас. Мне уже пора уходить, пока не прибыли герои.

- Если ты можешь забрать ее, то сделай это, пожалуйста!

И, получив разрешение, я кладу искаженную руку на голову девочки. Она охнула и потеряла сознание, но, в этот раз извлечение причуды происходило мягче. Я не вырывал ее, а аккуратно тянул к себе, в то время как девочка сама желала отринуть свою силу.

Перемотка времени.

Ну, она не возвращает тебя в прошлое, но может откатить состояние какого-либо объекта. Исцелить практически от любых ран, вернуть тело к его здоровому состоянию. Хотя, прямо сейчас я не испытывал нужду в подобной силе. Даже свою пострадавшую от осколков руку, в какой-то мере, исцелил. Причуда реконструкции пересобрала ее, превратив в какую-то жуткую лапу чудовища. Но, зато, теперь эта рука была сильнее.

После же, оставив девочку здесь, я поспешил покинуть место происшествия.

На ходу моя экзоброня распадается и перестраивается, еще плотнее срастаясь с телом. И руины особняка покидает уже не подросток, а молодой парень, внешность которого явно была искажена. Потемневшая кожа, когти на пальцах, кинжальные зубы и пылающие глаза. Сама фигура стала массивней и, в какой-то мере, нечеловеческой. Но, все это выглядит вполне в порядке вещей для мира, где у многих людей имеются мутационные причуды, самыми разными способами меняющие их внешность.

Тем не менее, меня успели заметить...

- Стоять! Немедленно сдавайся мерзкий злодей! – Выскочил передо мной в подворотне настоящий герой.

- Ты еще кто?

- Я Моноколесист Справедливости! – Заявил он.

Это был парень в обтягивающем спандексте, который одной ногой стоял на педали моноколеса, а одной рукой придерживал его ручку.

- Да иди ты нахер, со своим колесом.

Делаю шаг навстречу и сжимаю кулаки. Активируется боевая причуда и происходит мощный толчок от плеча. Костяные наросты на моих пальцах кастетами врезаются в супергероя. Всего за секунду я наношу с десятков стремительных ударов, превращая героя в отбивную котлету, после чего оставляю его валяться в переулке и иду дальше.

Энергии во мне было еще полно, а потому, я не стал искать место для отдыха, а решил продолжить свое дело.

- А-А-А-А! СУКА! ЧТО!?! МОИ НОГИ! РУКИ!

- Умолкни падаль.

Мой ботинок врезается в живот уличного гопника.

- Это реконструкция. Моя причуда может разобрать тебя по частям, атом за атомом. Но может и собрать обратно. Я верну тебе твои замечательные конечности, если ты ответишь на мои вопросы.

- А-А-ахх... ч-что... что ты хочешь?

- Наркотики, оружие? Где в этом городе тусуются самые отпетые мерзавцы?

Впрочем, пугать его болью было излишне. На жертву подействовала причуда исповеди, что заставляет людей правдиво отвечать на любые мои вопросы.

- Я знаю... в доках есть подпольный ринг... там устраивают бои насмерть с причудами... а наркотики, это якудза... Восемь заветов смерти. Они...

- Молодец. А теперь ответь, какие грехи на твоей душе? Какие преступления ты совершил?

- Я... продавал эту дурь... школьникам. Воровал... и... я не знаю, наверное, изнасилование...

- Ладно, вот тебе твои конечности.

- А-А-А!

Ну, восстановление с помощью причуды реконструкции всегда крайне болезненно. Сейчас же, вернув жертве руки и ноги, выполнив наше соглашение, я со спокойной совестью демонтировал человека. Он лопнул, как хомячок, в которого попала капля никотина. Расплескал кровавое месиво по округе.

И, кстати, проблему с болезненностью реконструкции для себя я решил. Просто заблокировал болевые рецепторы, с помощью все той же реконструкции. Благодаря чему последующие трансформации собственного тела проходили для меня вполне спокойно. Да и вообще, я перестал ощущать боль. Остальные чувства, правда, тоже притупились, но меня это особо не волновало.

А после, я снова ушел в темный мир.

Разрушив особняк якудза, я уже сильно засветился, настолько, что поблизости уже показались топовые герои, но они несколько запоздали. Но, даже здесь, герои уделяли мало внимания темным переулкам. И я спокойно продолжил крестовый поход, вычищая улицы Токио от зла.

- Спасите!

Вижу, как девушка бежит, спасаясь от насильника. Но в еще больший ужас ее приводит вид моего трансформирующегося тела и жуткая белая маска.

- Эээ... ты еще что за хрен?

- Я инквизитор. Обличи свои грехи!

- Мои грехи... я просто люблю драть визжащих сучек... ну убил я парочку тупых шкур, что с того...

Насильник и сам не понял, как начал честно во всем сознаваться, попав под влияние исповеди. Я же даже не стал дослушивать ее до конца, этого было достаточно. И, сделав шаг, наношу размашистый удар рукой, которая на ходу трансформируется в подобие огромного топора.

- Я приговариваю тебя к казни.

- Спасите! Убийца! - Еще громче визжит девушка, убегая прочь.

Меня же это совершенно не волнует. Я не спаситель невинных, я немезида виновных. Палач и следователь. Инквизитор!

И так я продолжал слоняться по улицам Токио, порой меняя обличья, вырезая мерзость с темных переулков, пока совсем не выдохся. Мне все еще требовался сон, еда... так что, в какой-то момент, я просто зарылся под землю и отрубался. А вот с едой было проще. Мне уже даже не нужно было тратить время на закусовые. Я насыщал свое тело питательными веществами с помощью реконструкции, впитывая в себя то, что оставалось от моих жертв. Ну, я ведь не ел их, а поглощал. Так что это не каннибализм, наверное. Хотя, вообще не важно.

- Ты не герой. - Сообщили мне, когда я потрошил очередного поддонка, пойманного на улице.

- Хнн?

Оглянувшись, вижу колоритную фигуру. Сутулясь, из темноты подворотни ко мне выходил мужчина с обезображенным лицом, в темно-красном костюме, и с катаной в руках.

- Фактически, я и не позиционирую себя как героя. - Поднимаю указательный палец.

- Значит, народный дружинник? Линчеватель?

- Скорее мститель. А ты, убийца героев, верно?

- Думаешь, ты вершишь правосудие?

- Кто-то же должен. Ты перевоспитываешь героев. А я выполняю грязную часть их работы, которой почему-то никто не занимается.

- Ты скор на расправу. Как ты отличаешь виновных от невиновных?

- Как? Ну, я просто спрашиваю, какие преступления ты совершил?

- Я убил многих героев, а в прошлом от моей руки погибло немало преступников и даже невиновных, попавших под горячую руку... когда я не разобрался в ситуации...

Начав свою исповедь, Убийца Героев смотрел на меня все более удивленным взглядом.

- Раскаиваешься ли ты в своих грехах?

- Я раскаиваюсь... в том, что убил невиновного... но я никогда не чувствовал вины за убийство настоящих преступников и фальшивых героев!

- Ясно, тогда живи дальше, мучайся. - Махнул я на него рукой.

И я просто ушел. А Убийца Героев еще какое-то время смотрел мне вслед.

Вообще, мне не стоило задерживаться в Токио так надолго. Здесь самая высокая концентрация сильных героев. И, не было ни единого шанса, что обойдется без столкновения с ними. В конце-концов, по логике общества, я сам злодей, уже по тому факту, что спокойно пользуюсь причудами. Ну а еще маньяк-убийца-потрошитель.

Тем не менее, поскольку действовал я в основном не темных переулках и вырезал прячущихся подонков, а не буйствовал в людных местах, то даже здесь целые месяцы меня не искали целенаправленно. Но, в конце-концов, я уже пролил целые реки крови. Слишком много жизней было на моих руках, чтобы это можно было игнорировать.

Но, я уже не боялся героев. Разве что Всемогущий мог со мной совладать.

За эти месяцы в Токио я стал еще сильнее, собрал целую коллекцию различных причуд, постепенно учась их комбинировать. Сразу несколько защитных квилков делали мою броню практически непробиваемой. Были и усиливающие причуды, наделяющие меня большей физической мощью. Хотя, основным моим оружием стала причуда реконструкции. С ее же помощью я отрастил себе несколько бронированных щупалец. Их фишка в том, что являясь частью моего тела, щупальца позволяли применять кражу причуд, и растягиваться они могли довольно далеко при желании.

- Токийский мясник! - Выпала девчонка, свалившаяся с неба.

Впрочем, не просто какая-то девчонка. С трудом, но я даже мог вспомнить ее. Еще в прошлой жизни видел в сериале. Как же ее там звали... ну такая, с рожками, с голубыми волосами.

- Что за глупое прозвище? – Удивленно произнес я.

Бах.

В меня врезался спиральный поток энергии, заставивший пошатнуться.

- Неджире!

Сверху вниз пикирует Рюкю. Ее я не то чтобы помнил, просто уже в этом мире слышал о девушке-драконе, героине из десятки. И, прямо сейчас, ей было несколько неудобно оказаться в тесном переулке.

В то же время мышцы в моих ногах трансформируются, а после я совершаю мощный прыжок.

- А...

- Не стойте у меня на пути.

Кулак врезается в лицо Неджире, ломая его в кровь, дробя кости и выбивая зубы.

- Нет! ТЫ, Мерзавец!

Дракониха пронесется мимо, уклоняясь от десятка копий, которыми я выстрелил в нее из своего тела. Она правильно рассудила, что не сможет сражаться со мной здесь, а потому поспешила подобрать свою помощницу и отступить, чему я не стал препятствовать. Просто и сам поспешил убраться отсюда подальше, на ходу меняя внешность, пока не прибыло геройское подкрепление.

Ну и на этом я решил смотаться из города, на время. Тем более, другие города Японии так же нуждались в расследовании Инквизитора. Разве что, в этот раз мне был не нужен поезд. Используя причуды дьявольских крыльев, я расправляю эти самые крылья, как только покидаю черту города, и взлетаю. Попутно задействую воздушную причуду, направляя ветер в перепонки крыльев, чем ускоряю полет.

Попутно я копался в телефоне, просматривая криминальную сводку, выбирал, куда направиться дальше.

И вот так я странствовал из города в город, физически уничтожая преступность. Иногда дрался с героями, когда те переходили мне дорогу. Даже встретился со Старателем.

- Ты будешь гореть заживо!

- Охлади трахание, углепластик!

И я зарылся в землю, спасаясь от огня. Тодороки же почему-то решил все спалить нафиг, даже землю жечь. А надо было отступить. В общем, Старатель оказался в каменной яме шипов, получив множественные раны и переломы.

- Не стой у меня на пути. Это первый и последний раз, когда я дарую тебе свою милость.

Внял ли герой номер два моим словам?

Ага, как же!

Этот парень только раззадорился и начал уже намеренно выслеживать меня. Даже в другом городе достал, и атаковал прямо в подворотне, не боясь повредить ближайшие здания.

- Да ты достал!

Новая схватка и, в считанные секунды, я наращиваю броню, реконструируя асфальт вокруг. Тодороки храбро бросается в ближний бой. И натывается на органические копыя, выросшие из моего тела, сквозь броню.

- Я тебя предупреждал.

Черные молнии соединили нас, и огонь Старатель погас навсегда.

А в моем арсенале появилась крайне мощная стихийная причуда, которую я начал активно использовать для выжигания преступности.

- Да очистит твою греховную душу, священный огонь инквизиции!

- АХТЖВРДК!

Злодей, кичащийся своими мускулами горел заживо. И если от физических повреждений его броня из мышц защищала неплохо, то вот от экстремального жара, уже не очень. Кажется, этот тип даже был в сериале. И, кстати, его причуду я тоже приватизировал.

Я уже даже не помнил, сколько времени провел в этом новом мире. Возможно уже даже год... или больше...

Моя психика изменилась. Я даже человеком себя уже не ощущал, скорее, неким природным бедствием. И человеческую форму, как таковую, давно не принимал. Реконструкция сильно

изменила мое тело, делая его еще более мощной машиной битвы, вместе с различными боевыми причудами. Так же мой образ, в какой-то мере, сформировался в виде крупного массивного существа, покрытого мышцами и костяными наростами. Облаченный в черный саван, который укрывает мое жуткое тело от окружающих, а отдельные части этого савана двигаются зловещими щупальцами, через которые я так же воздействую на противников, воруя их причуды.

Благодаря одному из украденных квилков я так же избавился от необходимости спать, мне уже не так нужно было дыхание, да и усталость я больше не ощущал.

Все дальше я отходил от человеческой сущности, как физически, так и психически.

И даже воспоминания начали затираться, как и чувства.

Оставалась только цель.

Я продолжал искать зло, куда бы не пошел, искать, допрашивать, карать.

- Тук-тук. – Вежливо стучусь в двери бара.

Узнал у местных отморожков, что тут злодеев собирают.

- Кто там?

- Инквизитор.

Бандиты несколько офигели. У меня уже сложилась репутация безумного маньяка, и неостановимой машины разрушения. У местных просто в голове не укладывалось, что я вот просто возьму и постучусь в дверь.

- Эмм... мы вас не ждали...

- НИКТО НЕ ЖДЕТ ИСПАНСКУЮ ИНКВИЗИЦИЮ! – Выбиваю дверь с ноги.

И врываюсь внутрь, на ходу выстреливая костяными копьями и покрываясь адским пламенем. Бандиты с визгом бросаются в разные стороны, а я хлестаю их лезвиями, растущими из моего тела. Маска, изображающая мое лицо, приподнимается, открывая жуткую пасть, и я выдыхаю поток ревущего пламени.

- Уходи... - Выдал бармен, охваченный черным дымом.

Но его пробил выстрелившей пулей кнут, вонзившийся в тело бармена, после чего его просто распидорасило алой молнией. Точнее, я создал вакуумный взрыв внутри жертвы с помощью отростка, сразу после того, как украл его причуду. К сожалению, перед смертью он успел применить варп-врата, телепортировав нескольких злодеев проч.

- Эй-эй! Я невиновен, не трогай меня! - Завизжал парень в черном костюме.

И тут же добавил.

- Я каюсь, я большой грешник!

Лапами-серпами врезаюсь в стены. Все живое кроме нас двоих тут уже уничтожено. И, притушив пламя, приближаюсь к этому парню.

- Я помню тебя... твоя причуда... дай ее мне!

- Что?

- ТЫ РАСКАИВАЕШЬСЯ!?

- Да-да! Я каюсь! Никогда больше не буду творить преступления!

- Отдай свой квирк!

- Конечно, забирай...

И, из моей раскрытой пасти вылезит паклеша, то есть рука, почти человеческая, которой я хватаю раскаявшегося злодея за морду лица. Алые молнии почти нежно извлекают его причуду и, я делаю последний шаг к началу уже вполне серьезного крестового похода. Просто, я хоть и не знаю усталости, не ем, не сплю, но даже так, меня одного мало, чтобы уничтожить преступность. Но причуда этого злодея... создание дубликатов. Он может создать две копии любого объекта, в том числе и человека. При этом, копии будут владеть теми же причудами, что и оригинал. И если у оригинала была причуда создания дубликатов, то и копии смогут создавать еще по две свои копии. А копии копий тоже будут делать новые копии.

- РАААА!

И теперь уже меня самого распидорасило.

От моего тела отделяются два комка тьмы, принимающие жуткую форму, копирующую мой собственный вид. И вот, спустя какие-то минуты уже сотни меня разбегаются по всему городу.

Двойники взлетают в небо, ныряют под землю, распространяются словно чума, ведомые одной целью. Всех нас объединяет один образ мыслей. Одна лишь ненависть!

- Нет-нет-нет! Все пропало, все кончено! – Вопил низенький доктор из одной частной больницы.

- БОЙТЕСЬ!!! ПОЧЕМУ? ПОТОМУ ЧТО я ЗДЕСЬ!

- Исповедайся! Исповедайся! Исповедайся!

- Я просто хотел спасти мир от сингулярности причуд... это были жертвы во благо! Эксперименты над людьми... о нет... боже...

- ПРИГОВОР! СМЕРТНАЯ КАЗНЬ!

- ДА ОЧИСТИТ АДСКОЕ ПЛАМЯ ВАШИ ДУШИ, НЕЧЕСТИВЦЫ!

Благодаря одной из украденных причуд я начал улавливать мысли своих двойников. И, из-за этого, я даже перестал понимать, а где вообще я? Какой из клонов является мной? Впрочем, это было уже не важно. Мы все были одним.

- Защитить... хозяина...

Сразу несколько моих двойников столкнулось с огромным титаном.

- РЕКОНСТРУКЦИЯ.

И титан сразу кончился. А я получил интересную причуду, которая повышала физическую выносливость, пропорционально росту боевого духа.

- Все в порядке! – В землю врезается босс качалки. – Почему? Потому что я здесь!

- НЕ МЕШАЙ МНЕ!

Всемогущий удивленно моргнул, осознав, что я в один миг оказался прямо перед ним. И сходу взорвал свой кулак об его лицо. Правда, ответной плюхой Всемогущий конкретно так шлепнул меня, расплескав грязью по округе. Но это ерунда, права слово. Меня было еще много.

- Не мешай мне. Я просто хочу порядка. Я хочу уничтожить зло. Символ мира не нужен, если не будет зла. УХОДИ НА ПенСИЮ!

В общем, даже Всемогущему было тяжело драться с десятком моих копий, которые атаковали его кучей мощнейших причуд.

Тогда же, уже в другом месте, мои двойники наведались в город, полный крайне воинственных граждан.

- Не приближайся, чудовище! Мы не боимся использовать свои причуды, чтобы дать отпор!

- ИСПОВЕДАЙСЯ!

Так, за считанные часы всю Японию охватил хаос. Люди в ужасе прятались по домам. Но, в конце-концов, моей миссией была не защита слабых и не спасение невинных. Я был стихией разрушения, лекарством этого общества, что исцелит его от болезни, зовущейся злом.

И неважно, какой облик принимает зло. Будь то женщина, старик, ребенок, или инвалид.

Вот, как раз, кажется уже в своем настоящем теле, я колошматил злодея инвалида.

- Да кто ты, черт побери, такой? – Кричал безлиций человек.

- ИСПОВЕДАЙСЯ!

- Ха-ха-ха! Исповедь? Я не грешен, я выше греха и праведности! Я само зло! – Рассмеялся мужчина.

Его тело было утыкано трубками, и от него исходила огромная мощь, не уступающая Всемогущему. Он был почти такой же, как и я сам. Собрав в своем теле множество причуд.

- БоЙся! ПочЕМУ? ПоТоМу что Я ЗДЕСЬ!

- Ты же... Мидория? Изуку Мидория! – Выпалил злодей.

И, на какой-то миг, я даже замешкался.

- Я... Мидория? Я...

- Ты мой сын! – Уверенно выдал злодей.

- Папа?

- Да-да. - Быстро закивал он. - Я твой папа, давай обнимемся.

Бам!

Со всей дури бью ему по морде, после чего задействую причуду массового поражения и полного уничтожения.

- РАСЩЕПЛЕНИЕ!

Даже не помню уже, откуда достал эту причуду. Просто задействовал ее, когда злодей оказался близко, и мое тело стало точкой сингулярности, притягивая к себе всю материю и обращая ее в пыль.

А, вспомнил! То была какая-то героиня в скафандре. Она этой своей чернотой засосала нескольких меня. Но она ведь не была злодейкой. Я ее пожалел, отпустил. И она снова напала, прямо как Старатель. Тогда я забрал ее причуду, чтобы не мешала уничтожать зло.

В это время я подошел к избитому Всемогущему.

Он уже был не в силах поддерживать свою форму босса качалки, и стал дрыщем.

- ВоССтАноВЛЕНИе!

Обычно я так не поступаю с отбитыми героями. Но в случай босса качалки, почему-то, мне захотелось это сделать. Я его разобрал, а потом собрал заново, только исправил баги. Кто-то ведь должен быть боссом качалки.

О, а вот начинающие герои...

- Я вас всех поубиваю нахрен! Сдохни!

Мощный взрыв слегка опалил мою броню и, в ответ, я волчком раскидал подростков, а самого раздражающего схватил за горло и стукнул его об землю.

- Качан Качч-ан... Бака-го...

- Че? - Выпучил глаза блондин.

- ИСПОВЕДАЙСЯ!

- Я... да пошел ты! И что, что я тупой косонок говна!?

- ПРИГОВОР! ОтПиздюЛиНЫ!

Раскрыв пасть, выдвигаю паклеши и начинаю колотить Катуки кулаками по лицу, пока от него не остается кровавое месиво.

Стихийное бедствие буйствовало на территории Японии несколько недель, пока оставшиеся злодеи не забрались в такую жопу, что даже я не мог их отыскать. И тогда архипелаг смог вздохнуть спокойно. Япония была признана мной очищенной. Но, закончилась ли на этом моя миссия?

Крестовый поход только начался!

Я лечу на юг.

И, в конце-концов...

Таким образом, Мидория Изуку перестал быть человеком. Он стал силой природы. Физическим воплощением справедливости. И спустя какие-то десятки лет, для людей Земли стало нормой, что повсюду порой можно встретить жутких страхолюдин, которые просят вас исповедаться. И если вы были плохим человеком, откровенно говнистым, хулиганом и мелким преступником, то вы получите заслуженных пиздюлей.

Но если вы настоящий злодей, убийца, насильник... то Инквизитор предаст вас огню.

<http://tl.rulate.ru/book/68520/1820910>